

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-4-94-112

Формирование ценовой динамики в России на фоне ускорения глобальной инфляции¹

А.А. ШИРОВ, доктор экономических наук, член-корр. РАН

E-mail: schir@ecfor.ru; ORCID: 0000-0003-0806-9777

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН;

МГУ им. М.В. Ломоносова

А.К. МОИСЕЕВ, доктор экономических наук

E-mail: anton.moiseev@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5671-9338

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

М.С. ГУСЕВ, кандидат экономических наук

E-mail: m.gusef@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8858-2206

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются основные механизмы формирования ценовой динамики в мировой и российской экономике в 2010–2021 гг. под воздействием кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Оценивается взаимосвязь между расширением антикризисных стимулирующих пакетов и увеличением государственного долга. Констатируется, что одной из причин высоких темпов увеличения цен в этот период стал опережающий рост спроса, связанный как с объективными причинами, так и с ошибками в определении перспектив посткризисного восстановления. Формируется гипотеза о том, что сложившийся к концу 2021 г. «навес» ликвидности в мировой экономике потребует нескольких лет для окончательной балансировки спроса и предложения. Обосновывается высокий вклад импортируемой инфляции в формирование цен в России. Показано, что структурные сдвиги в области производства и доходов, связанные с модернизацией производства, неизбежно будут приводить к росту цен, а значит, устойчивости российской экономики будет соответствовать такая система инфляционного таргетирования, которая учитывала бы особенность этой фазы ее развития.

Ключевые слова: инфляция; кризис; антикризисная политика; государственный долг; спрос; предложение; экспортный паритет

Введение

Инфляция считается одним из ключевых показателей социально-экономического развития, оказывающим непосредственное влияние на уровень жизни в стране, а ее уровень является одним из основных ориентиров текущей макроэкономической политики [Оптимальная..., 2020]. В рамках национальной цели

¹ Авторы благодарят Д. А. Ползикову и П. В. Рябову за помощь в подготовке статьи.

«Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» в первых строках фигурируют «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности» и «обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции»². Сохранение макроэкономической стабильности приравнивается финансовыми властями РФ к сохранению темпа инфляции вблизи таргетируемого уровня³. В этих условиях для реализации эффективной политики по сдерживанию избыточного роста цен необходимо понимать природу инфляции.

Формирование инфляционной волны в мировой экономике в 2020–2021 гг. обусловлено как изменениями пропорций спроса и предложения, вызванными протекающей пандемией и масштабными экономическими стимулами, так и непродуманной политикой отдельных государств и компаний на товарных рынках, в том числе на таком важном, как энергетический.

Расширение стимулирующих мер и увеличение государственного долга

Для смягчения последствий кризиса, вызванного противоэпидемическими ограничениями, во всем мире активно использовались бюджетные и монетарные стимулы. Центральные банки крупнейших экономик снизили процентные ставки до многолетних минимумов. В США, Евроне, Японии и некоторых других странах их реальные значения опустились до нуля или перешли в область отрицательных значений. Одновременно происходило увеличение государственных расходов. Так, за 2020 г. глобальный объем бюджетных стимулов достиг 13,5% мирового ВВП. При этом только ФРС США и Европейский центральный банк обеспечили приток ликвидности в размере 5,6% мирового ВВП.

Расширение антикризисных пакетов способствовало серьезному росту задолженности. За время пандемии государственные

² Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. Центральный банк Российской Федерации, 2021.

программы поддержки экономик привели к увеличению долгов бюджетов от 5% в развивающихся странах (Россия, Бразилия, Мексика) до 20–25% в развитых экономиках (США, Франция, Великобритания и пр.) (табл. 1). Об опасности этого роста для финансовой стабильности ведется теоретическая дискуссия⁴, тем не менее проблема существует. Ответом на рост инфляции может стать цикл повышения процентных ставок на мировом финансовом рынке, что существенно затормозит экономический рост в среднесрочной перспективе.

Таблица 1. Прирост госдолга по странам и регионам в 2021 г. к 2019 г., % ВВП

Страна, регион	Оценка МВФ на июль 2021 г. минус 2019 г. (факт)
Весь мир	15,1
G20	17,2
Развитые экономики	18,8
Развитые экономики G20	20,8
США	26,3
Евросоюз	16,1
Германия	13,3
Франция	19,6
Италия	23,2
Испания	24,6
Япония	21,0
Великобритания	21,8
Канада	24,2
Австралия	16,0
Корея	9,7
Развивающиеся рынки	10,3
Развивающиеся экономики G20	11,3
Азия	13,7
Китай	13,2
Индия	16,2
Индонезия	11,3
Европа	8,3

⁴ *Krugman P.* The case for permanent stimulus //Mitigating the COVID economic crisis: Act fast and do whatever it takes. 2020. Т. 3. С. 213–219.

Окончание табл. 1

Страна, регион	Оценка МВФ на июль 2021 г. минус 2019 г. (факт)
Россия	4,2
Турция	7,6
Латинская Америка	5,1
Бразилия	4,1
Мексика	6,6
Ближний Восток и Сев. Африка	1,7
Саудовская Аравия	7,2
Южная Африка	15,3
Развивающиеся экономики с низкими доходами	4,3
Нигерия	3,7
Нефтедобывающие экономики	9,2

Источник. World Economic Outlook, July 2021, IMF, расчёт по данным МВФ. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021>

Опережающий рост спроса

Отказ от политики избыточно жестких локдаунов, отмечавшийся со второй половины 2020 г., в совокупности с действием стимулирующих мер и накопленным отложенным спросом привели к стремительному росту потребления во всех крупнейших экономиках мира, к чему производители оказались не готовы. В защиту бизнеса можно сказать, что вариант затяжного восстановления мировой экономики активно обсуждался как международными организациями (например, МВФ⁵, ОЭСР⁶), так и крупнейшими аналитическими центрами и рядом экспертов [Reinhart, Reinhart, 2020].

Быстрый рост спроса и медленное восстановление производства в реальном секторе заложили предпосылки для формирования дефицитов на отдельных товарных рынках и дальнейшего ускорения инфляции в мире в 2020–2021 гг. Одновременно действовали и другие факторы, ускорявшие рост цен. К таковым следует отнести невозможность быстро нарастить поставки,

⁵ Long A., Ascent D. World Economic Outlook //International Monetary Fund. 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020>

⁶ OECD Economic Outlook, Volume 2020 Issue 1: General assessment of the macroeconomic situation / URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2020-issue-1_3b2afabb-en#page1

изменение структуры спроса, различного рода перебои в поставках [Song et al., 2021], приход спекулятивного капитала на товарные рынки, а также решения отдельных стран по форсированию так называемой «зеленой повестки».

Яркими примерами действия факторов, усиливающих рост цен на мировых товарных рынках, стали:

- 1) невозможность быстро восстановить загрузку мощностей в металлургии;
- 2) спекуляции на европейском рынке СПГ;
- 3) погодные катаклизмы, вызвавшие перебои поставок энергоресурсов и неурожай сельскохозяйственных культур;
- 4) резкий рост спроса на зерновые со стороны Китая;
- 5) ограничения добычи нефти в рамках ОПЕК+;
- 6) дезорганизация морских перевозок;
- 7) отказ от использования углеводородов в рамках политики по сокращению выбросов парниковых газов на фоне рекордных приростов спроса на электроэнергию;
- 8) недооценка перспективного спроса автопроизводителями;
- 9) дефицит трудовых ресурсов в отдельных видах деятельности.

Фактически на мировых товарных рынках сложилась ситуация «идеального шторма» при продолжающихся денежных вливаниях со стороны центральных банков и государственных бюджетов. В результате во многих ведущих экономиках мира, в том числе в США и еврозоне, инфляция на потребительском рынке во второй половине 2021 г. превысила целевые ориентиры денежно-кредитной политики [Cavallo, 2020; Gräbner et al., 2020].

Если рассматривать механизм развёртывания глобальной инфляции, можно отметить, что к осени 2021 г. была пройдена фаза роста цен из-за инфляции спроса. В конце 2021– начале 2022 гг. отмечался прямой перенос в прирост потребительской инфляции дорожающих энергоносителей и электроэнергии. За этим во всех крупнейших экономиках мира должна последовать фаза существенного повышения вклада инфляции издержек в прирост потребительских цен. Если эта фаза наложится на сокращение программ поддержки конечного спроса, инфляционное давление резко сократится, но это будет означать и замедление общего роста экономики.

Заметим, прогнозы МВФ и других международных организаций по восстановлению мировой экономики в 2022–2024 гг. были достаточно оптимистичны, хотя и предполагали определенное замедление в результате новых волн пандемии^{7,8}.

Необходимо учитывать, что высокие темпы роста, наблюдаемые в мировой экономике – это вполне реальное денежное выражение увеличения спроса со стороны домохозяйств, бизнеса, государства. Спроса, который трансформируется в повышенную инфляцию. Очевидно, что для экономик развитых стран рост ВВП на 5–6% при инфляции в 2–3% вряд ли возможен. При таких высоких темпах роста меняются пропорции производства и доходов, а значит, и цен. Поэтому один из выводов по итогам анализа происходящего состоит в том, что инфляция в мире некоторое время будет существенно выше уровней, привычных нам в период 2010–2019 гг.

Казалось бы, в случае пандемических ограничений производственные мощности не закрываются, а только приостанавливают деятельность. Падение выпуска должно компенсироваться обратным запуском мощностей, поэтому, скажем, падение на 9% и последующий рост на 10% могут пройти без инфляции. Однако это «работает» лишь в теории.

На практике есть несколько факторов, обуславливающих повышенный инфляционный фон в ближайшие год-два.

Во-первых, конечный спрос смещается в новые секторы. Пандемия ускорила влияние современных технологий на его формирование⁹. Спрос на новые услуги и товары стал созревать быстрее, чем ожидалось ранее. Постепенное перемещение спроса в новые секторы всегда меняет масштаб ценовых пропорций и создаёт дополнительный инфляционный фон. Чисто арифметически, так как цены асимметрично гибки к изменению спроса.

Во-вторых, на инфляцию влияет количество денег в обращении. В мировую экономику за период с января 2020 г. по апрель 2021 г. через денежно-кредитный канал эмитировано около

⁷ World economic outlook 2021 oct. International Monetary Fund: Recovery During a Pandemic Health Concerns, Supply Disruptions and Price Pressures <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>

⁸ OECD Economic Outlook, Volume 2021 Issue 1 / URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/edfbca02-en/index.html?itemId=/content/publication/edfbca02-en>

⁹ См., например, выступление А. Себранта, директора по стратегическому маркетингу Группы компаний «Яндекс». URL: <https://stolypinform.ru/9–9–12–10–1>

10 трлн долл. Эти 10 трлн долл. можно соотнести с мировой денежной массой в 120 трлн долл. (133% мирового ВВП, по оценке Всемирного банка на 2020 г., а исходя из того, что мировой ВВП в 2020 г. – около 85 трлн долл. в текущих ценах по обменному курсу). То есть свыше 8% мировой денежной массы (с поправкой на то, что развивающиеся экономики не так активно эмитировали деньги) в 2020 г. возникло не в результате кредитования бизнеса или государств, а для предотвращения банкротств банков, которым не возвращают долги заёмщики. Если производства не будут восстановлены в прежнем объёме, эти деньги окажутся чистым проинфляционным фактором¹⁰. Рост развитых экономик на уровне 5–6% в 2021 г. не сможет полностью компенсировать денежно-кредитный фактор повышения инфляции.

В-третьих, для поддержания восстановительного роста центральные банки ведущих стран пересматривают действие механизмов таргетирования инфляции, увеличивая сроки приведения инфляции к таргету и допустимый уровень и длительность отклонения от целевых значений. Практика показала, что они достаточно толерантны к кратковременному скачку цен, рассматривая ускорение инфляции как необходимый этап возврата к равновесию, из которого экономика вышла под действием внешних ограничений.

На основании анализа имеющихся данных можно сделать вывод, что мировая экономика в 2020–2021 гг. не полностью «отработала» полученный шок. Цены какое-то время будут расти повышенными темпами, и риски дополнительных проинфляционных факторов сохранятся. С большой вероятностью, окончательная балансировка ценовых пропорций на мировых рынках потребует еще 1–2 года.

Структурные факторы роста цен

Текущая высокая инфляция в секторе продовольствия, электроники, топлива, стройматериалов во многом связана с реструктурированием спроса.

¹⁰ *Armantier O. et al.* How economic crises affect inflation beliefs: Evidence from the Covid-19 pandemic // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2021. Т. 189. С. 443–469.

Во-первых, в развитых странах государственную поддержку получили широкие слои населения¹¹. Бедные граждане, в соответствии с их структурой спроса, дополнительные доходы направили на покупку продовольствия, ремонты, обеспечение доступа к дистанционным услугам. С учётом прерывания мировых цепочек поставок дополнительный спрос повлиял на цены в первую очередь в этих секторах.

Во-вторых, стало гораздо более востребованным наличие достаточной жилплощади для жизни, обучения, работы в дистанционном режиме. Это обеспечило спрос на жильё (рост цен на жилую недвижимость наблюдается по всему миру).

В-третьих, при ограничениях на использование публичных транспортных сервисов возник спрос на личный транспорт. Дефицит комплектующих подстегнул цены на автомобили, в то время как производители ожидали падения, а не роста спроса.

В-четвертых, кардинально изменилась структура спроса в сфере отдыха и рекреации. При закрытии границ спрос на отдых в национальных доступных курортных зонах резко взлетел (в результате, например, цены на жильё в Сочинской агломерации в 2021 г. выросли более чем на 60%), часть расходов от поездок была потрачена на товары внутри стран, что также стало инфляционным фактором.

В-пятых, риски нарушения логистических цепочек привели к нескольким долгосрочным последствиям. В сфере грузоперевозок асимметричное снижение объёмов привело к дефицитам контейнеров и резкому росту стоимости фрахта. Многие правительства и частные компании стали создавать повышенные запасы сырья, комплектующих, готовых товаров, чтобы в случае нарушения поставок не прерывать производство и продажи. Это снижает рентабельность бизнеса, но защищает его от логистических рисков. Также стала очевидной тенденция национализировать цепочки создания добавленной стоимости. Замыкание цепочек переработки и поставок внутри страны снижает общемировую эффективность производства (производительность факторов), но защищает доходы от существенно выросших рисков нарушения экономического воспроизводственного цикла.

¹¹ *Béland D. et al. Social policy responses to COVID-19 in Canada and the United States: Explaining policy variations between two liberal welfare state regimes // Social Policy & Administration. 2021. T. 55. № . 2. C. 280–294.*

Рост цен – российская специфика

Помимо переноса мировой инфляции на российскую экономику, в нашей стране действовали и внутренние причины ускорения роста цен. Среди них можно выделить девальвацию рубля, сокращение урожая зерновых и некоторых других сельхозкультур, ажиотажный спрос на отдельные потребительские товары и жилье, перераспределение спроса в пользу внутреннего рынка (замещение международного туризма внутренним, сокращение денежных переводов мигрантами).

Ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры в 2020 г. привело к переходу российского рубля из коридора 60–70 руб./долл. в коридор 70–80 руб./долл. Но если ранее масштабное падение экспортной выручки сопровождалось умеренным обесценением рубля в связи с действием «бюджетного правила», то стремительный рост экспортной выручки и торгового сальдо в 2021 г. также в результате действия «бюджетного правила» практически не привел к укреплению рубля. В условиях, когда цены на значительную часть торгуемых товаров формируются в соответствии с принципом экспортного паритета, стабильность курса не позволила компенсировать импорт инфляции за счет укрепления национальной валюты.

По оценкам ИНП РАН, вклад внешних факторов в ускорение цен производителей в России в 2021 г. достигал 80%, а в потребительские цены (инфляцию) – 70%.

Здесь уместно напомнить, что в российской экономике действуют несколько различных механизмов ценообразования, которые защищают внутренний рынок от внешних шоков.

Во-первых, цены на трубопроводный газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки, услуги ЖКХ в значительной степени регулируются государством. Ситуация неконтролируемого роста цен на газ и последовавшего существенного подорожания электроэнергии, сложившаяся в Европе, в российской экономике невозможна.

Во-вторых, цены на нефть и нефтепродукты защищены экспортной пошлиной и механизмом обратного акциза. Пошлина поддерживает постоянную разницу между внутренними и экспортными ценами, создавая возможность для занижения курса рубля, накопления резервов, сведения бездефицитного государственного бюджета. Механизм обратного демпфера

обеспечивает стабильность цен на внутреннем рынке в случае кратковременных колебаний мирового рынка, на которые экспортная пошлина не успевает отреагировать. В целом, в этой области наш внутренний рынок достаточно защищён. Однако следует отметить, что механизм ценообразования на внутреннем рынке нефтепродуктов избыточно сложен, а внутренние цены на нефтепродукты зачастую растут быстрее инфляции [Аганбегян, 2021]. Это приводит к тому, что любые колебания конъюнктуры на мировых рынках требуют перманентной модификации формулы обратного акциза.

В-третьих, в 2021 г. под воздействием быстрого роста мировых цен при стабильных значениях курса рубля была введена экспортная пошлина на металлы и металлопродукты. Дискуссия по поводу сбалансированности этого решения ещё продолжается. В то же время масштаб и скорость изменений конъюнктуры таковы, что надеяться на рыночные механизмы балансировки внутренних и внешних цен в данном случае сложно. Во всяком случае, речь должна идти о системных решениях в области налогообложения.

В-четвертых, цены на продовольствие (конкретно, на зерно и растительное масло) защищаются через экспортные пошлины и механизм обратного демпфера, по аналогии с рынком нефтепродуктов. Принятые меры по сдерживанию роста цен на продукцию АПК можно в целом считать адекватными с учётом ограниченных возможностей применения альтернативных механизмов (в том числе товарных интервенций).

Экспортные пошлины защищают внутренний рынок от колебаний долларовых цен на мировых рынках. Но они не способны защитить внутренний рынок от колебаний валютного курса.

Помимо экспортных пошлин, субсидий производителям при поставках на внутренний рынок, в последние полтора года ещё использовались такие механизмы регулирования внутренних цен, как ограничения оптовых и розничных цен, а также расследования ФАС. Кроме того, обсуждаются законодательные инициативы об ограничении торговых наценок на социально значимые продовольственные товары. Эффективность таких механизмов сравнительно низка, так как они формируют риски финансовых дисбалансов в производстве и переработке сырья,

локальных дефицитов и снижения стимулов к развитию этих секторов в средне- и долгосрочной перспективе.

На наш взгляд, максимальный эффект дадут меры, направленные на защиту внутренних доходов (не просто внутреннего рынка, а именно доходов, собираемых с него). Не обязательно сдерживать инфляцию в номинальном выражении – это порождает существенные риски подавления экономического роста. Важно, чтобы «доходы догоняли цены», чтобы продажи по повышенным ценам приводили к распределению дополнительного дохода на цепочку создания добавленной стоимости, порождали новые инвестиции, а не выводились в дивиденды владельцам. Вообще, вывод в дивиденды – нормальная история для высокодиверсифицированной экономики: капитал концентрируется у собственников и вкладывается в другие перспективные секторы. Но проблема России в том, что количество доходных секторов производства в ее экономике очень невелико, и вывод прибыли в дивиденды означает, что эти средства с высокой вероятностью будут выведены за ее пределы.

Дополнительные меры социальной политики способны снять избыточное регулирование цен и накопленное напряжение, связанное с высоким уровнем дифференциации российского населения по доходам. Бюджетные ресурсы для проведения такой политики в настоящее время и на среднесрочную перспективу в стране имеются.

Одним из решений, которое могло бы позитивно повлиять на уровень цен, формируемых в соответствии с принципом экспортного паритета, было бы ограничение закупок валюты Минфином в рамках бюджетного правила в периоды быстрого роста цен на мировых рынках. Это позволяло бы использовать курс рубля как демпфирующий механизм для внутреннего ценообразования, не допуская при этом его избыточного укрепления.

Смягчение бюджетного правила, во-первых, может снизить степень переноса импортируемой инфляции в цены за счёт укрепления курса рубля, и во-вторых, даст возможность субсидировать этими деньгами возрастающую стоимость заёмных средств в приоритетных отраслях, снизить стоимость фондирования для них. Это уже дало заметные результаты в сельском хозяйстве

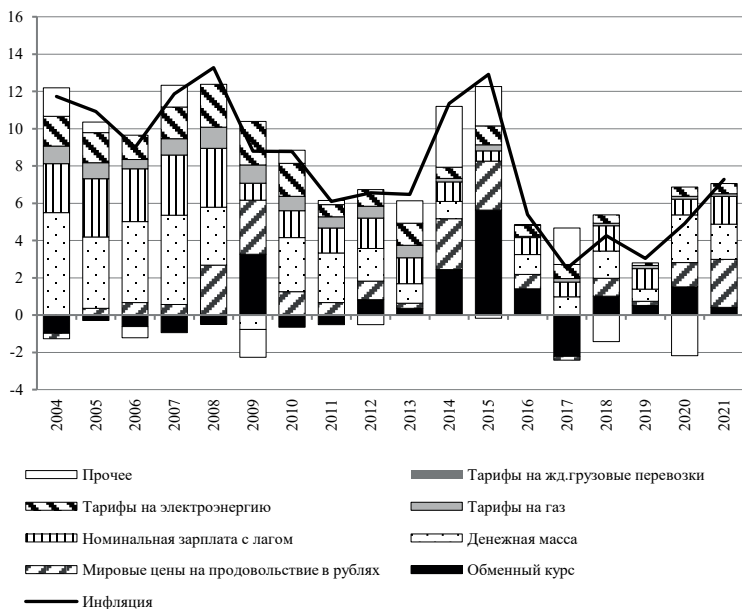
и строительстве жилья, можно использовать полученный опыт и в других отраслях. Альтернативой субсидированию может быть повышенная инвестиционная и амортизационная льгота по налогу на прибыль, что является стимулом для инвестиций в долгосрочное развитие.

Подчеркнем, что в сложившихся условиях полный отказ от действия бюджетного правила, пожалуй, невозможен. Эта мера могла бы изменить баланс спроса и предложения на валютном рынке, привести к резкому укреплению рубля и нарушить сложившиеся ценовые пропорции на внутреннем рынке. Однако использование механизмов бюджетного правила должно быть обосновано в средне- и долгосрочной перспективе сбалансированностью экономики в целом, а не только её бюджетного сектора.

Инфляция в России по итогам 2021 г. составила 8,4%. Вместе с тем проблему ускоренного роста цен следует считать скорее отложенной, чем решенной. Наблюдаемые тенденции не позволяют сделать вывод о затухании темпов роста цен как в мире, так и в нашей стране, притом что в российской экономике за 2021 г. был накоплен существенный потенциал для инфляции издержек – рост цен производителей в сырьевых экспортоориентированных производствах к сентябрю 2019 г. составил от 30 до 70% в годовом выражении.

Подавление инфляции за счет дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики приведет не только к стагнации спроса, но и к ухудшению финансового положения производств, ориентированных на внутренний рынок, что в конечном счете может обернуться очередным затяжным периодом крайне низких темпов экономического роста [Тринадцать этюдов., 2021]. Тем более что, как показывают расчеты, монетарная инфляция перестала быть ключевым фактором роста потребительских цен еще до введения политики инфляционного таргетирования.

За последние десять лет самым сильным инфляционным фактором в России стала девальвация рубля, на которую приходится 29% накопленной инфляции на потребительском рынке за 2012–2021 гг. (рисунок). Вклад монетарной инфляции в этот период оценивается всего в 18%.

Источник. Расчеты ИНП РАН.

Структура российской инфляции в 2004–2021 гг.

Если рассматривать предварительные итоги 2021 г., то за счет ужесточения денежно-кредитной политики вклад монетарных факторов в годовой прирост ИПЦ был снижен на 0,7 п.п. (скромный результат на фоне общего роста инфляции более 8%). То есть изменения в денежно-кредитной политике почти не повлияли на инфляцию, что вполне объяснимо, так как рост потребительских цен формировался преимущественно под действием немонетарных факторов: перенос мировых цен на внутренний рынок, ослабление рубля, повышение регулируемых тарифов.

В долгосрочном плане снижение чувствительности российской экономики к колебаниям мировых цен возможно только при более интенсивном развитии внутреннего рынка по сравнению с экспортными поставками. В данном случае речь идет прежде всего о сырьевых товарах (углеводороды, металлы, удобрения, лесоматериалы, сельскохозяйственная продукция).

Чем меньшая доля производимого сырья и продукции первых переделов будет экспортироваться при соответствующем росте поставок на внутренний рынок, тем меньше внутренний рынок будет зависеть от колебаний мировых товарных цен.

Приоритет внутреннего рынка должен обеспечиваться за счет создания в стране экономики долгосрочного растущего спроса на сырьевые товары, увязанного с потребностями остальных секторов экономики. Одним из ключевых элементов достижения данной цели является управление долгосрочным развитием на основе системы стратегического планирования [Аганбегян, 2021].

Перспективы инфляционной динамики в мире и в России

В контексте событий, происходящих в мировой экономике, нам представляются наиболее вероятными два сценария формирования ценовой динамики на глобальных рынках.

Первый исходит из того, что по мере смягчения последствий пандемического кризиса будут ослабляться бюджетные и фискальные стимулы, что поспособствует относительно быстрой балансировке спроса и предложения при стабилизации цен на более высоких, чем до кризиса уровнях. В такой логике следует ожидать постепенного ослабления давления импортируемой инфляции на российскую экономику, что создаст условия для перехода к циклу смягчения денежно-кредитной политики в нашей стране.

Второй сценарий предполагает длительный период балансировки спроса и предложения под воздействием новых волн пандемии и сопровождающих их мер бюджетного и фискального регулирования. В этих условиях в целях защиты внутреннего рынка потребуются принимать дополнительные меры по сдерживанию цен. Они могут носить как оперативный характер, так и регулярный, связанный с изменением принципов ценообразования на внутреннем рынке.

В целом, первый вариант нам представляется более реалистичным. В его пользу говорит отказ большинства правительств от жестких локдаунов даже в условиях новых волн пандемии. Кроме того, постепенно проявляются признаки готовности центральных банков крупнейших стран к циклу ужесточения мер денежно-кредитной политики и постепенному сворачиванию

пакетов фискального стимулирования экономик. Однако период адаптации к увеличению денежной массы в мировой экономике может составить до двух лет, что делает возможным сохранение инфляции на повышенном уровне еще в течение некоторого времени.

В этих условиях для России принципиально важно выстроить собственную адекватную стратегию реагирования на изменение цен в мире, а также целевые ориентиры политики сдерживания инфляции в рамках единого экономического курса.

В средне- и долгосрочной перспективе рост российской экономики неизбежно будет сопровождаться структурными сдвигами при увеличивающихся параметрах производительности [Трансформация..., 2018]. Это означает, что в разрезе отдельных видов деятельности рост не будет однородным. Переход на траекторию более высоких темпов роста предполагает опережающее развитие средне- и высокотехнологичных отраслей реального сектора, IT-индустрии, научных исследований и разработок. Этот фактор неизбежно повлияет на ценовую динамику в силу того, что он тесно связан с ростом эффективности производства, а значит, будет сопровождаться как опережающим ростом добавленной стоимости, так и дополнительными объемами инвестиций, что предполагает изменение ценовых пропорций [Жак Сапир, 2006].

Вспомнив уравнение ценовой модели межотраслевого баланса, можно легко понять, что такой процесс будет сопровождаться увеличением цен по всей отраслевой структуре экономики:

$$P=N*(E-A)^{-1},$$

где P – вектор отраслевых цен; E – единичная матрица; A – матрица коэффициентов прямых затрат; N – вектор добавленной стоимости¹².

Приведем конкретный пример на реальных показателях российской экономики. При темпах роста всей экономики в 3,5% и с учетом ограничений на рост производства в сырьевом секторе, сельском хозяйстве, транспорте и ряде других отраслей среднегодовой темп роста выпуска в высокотехнологичных секторах должен достигать 7–9%. Возникающий в этом случае

¹² Саяпова А.Р., Широв А.А. Основы метода «затраты-выпуск»: учебник для вузов. М.: МАКС Пресс, 2019. 336 с.

рост конкурентоспособности и добавленной стоимости в секторах-лидерах неизбежно приведет к опережающему росту цен на их продукцию. По нашим оценкам, дополнительный рост цен производителей в этом случае превысит три процентных пункта (табл. 2).

Таблица 2. Дополнительный рост цен в результате опережающего развития средне- и высокотехнологичных видов экономической деятельности, %

Секторы	Темпы прироста ВДС	Темпы прироста цен
Опережающего роста (фармацевтика, химия, машиностроительные виды деятельности, IT-сектор, сектор исследований и разработок)	8,5	19,0
Остальные	2,5	4,0
Всего	3,5	7,1

Источник. Расчеты ИМП РАН.

Довольно существенный рост цен в данном случае выступает своеобразной платой за более качественную и конкурентоспособную продукцию. Принципиально важно, чтобы в этот рост эффективности производства вовлекались все новые и новые секторы, обеспечивая эшелонированность и устойчивость экономического развития, подчеркнем, что в условиях структурных экономических сдвигов наличие жестких таргетов по уровню цен может негативно повлиять на сроки и эффективность модернизации экономики. В этом случае борьба с неизбежными колебаниями цен путем использования монетарных методов, как и в случае с импортируемой инфляцией, может оказаться неэффективной с точки зрения реализации общей экономической стратегии страны.

Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно сформировать практику реагирования мерами монетарной политики не на точечное, а на интервальное изменение цен, что создало бы условия для более фундаментального анализа процессов формирования цен. При этом следует понимать, что рост эффективности производства и повышение его конкурентоспособности с высокой вероятностью будут сопровождаться усилением инфляционных процессов, и при выборе целей для инфляционного таргетирования должна учитываться эта особенность данного периода.

Выводы

Анализ ситуации с изменением цен в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса, позволяет говорить о том, что в результате активного использования монетарных и бюджетных стимулов в мировой экономике сформировался значительный денежный «навес». Его влияние на экономику будет сохраняться на протяжении нескольких лет, которые понадобятся на балансировку спроса и предложения.

Ценовая волатильность на мировых рынках будет затухать по мере сворачивания мер антикризисной поддержки. Но с точки зрения средне- и долгосрочной перспективы серьезную озабоченность вызывает рост долговой нагрузки, который наблюдался в мировой экономике в 2020–2021 гг.

Анализ поведения центральных банков крупнейших стран мира говорит о том, что они считают опасность «жесткой посадки» экономики большей проблемой, чем рост цен, вызванный реализацией антикризисных пакетов.

Значительная часть роста цен также связана с проблемами на стороне предложения – крупный бизнес оказался не готов к динамичному восстановлению спроса.

Российская ценовая динамика имеет существенную специфику. В условиях 2020–2021 гг. более 70% роста потребительских цен было связано с импортируемой инфляцией. Принятые Правительством РФ меры в 2020–2021 гг. дали определенный результат, но не устранили принципиальных проблем и дисбалансов в системе ценообразования. Ключевая из них состоит во множестве принципов ценообразования на связанных между собой товарных рынках.

В средне- и долгосрочной перспективе развитие российской экономики будет зависеть от значительных структурных сдвигов, которые неизбежно будут влиять на ценовую динамику. В этих условиях требуется модификация механизмов инфляционного таргетирования в целях обеспечения устойчивости процессов модернизации экономики.

P.S. События, происходящие в 2022 г., оказали дополнительное дестабилизирующее воздействие на ценовую ситуацию в мире. Наряду с разбалансировкой спроса и предложения на большинстве глобальных рынков возникли новые очаги

напряженности, связанные с санкционными ограничениями и нарушением логистических цепочек.

Кроме того, заморозка значительной части золотовалютных резервов России также способствовала росту спроса на защитные активы, в том числе на сырьевые товары. В результате процесс снижения ценовой волатильности на товарных рынках может затянуться со всеми вытекающими последствиями для восстановления мировой экономики.

Литература/References

Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту. Научные труды Вольного экономического общества России. 2021.Т. 230. № 4. С. 133–155. DOI 10.38197/2072–2060–2021–230–4–133–155

Aganbegyan Abel G. (2021). To sustainable socio-economic growth // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. Vol. 230. No. 4. Pp. 133–155. DOI 10.38197/2072–2060–2021–230–4–133–155. (In Russ.).

Жак Сатур. Каким должен быть уровень инфляции? // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3. С. 11–22.

Jacques Sapir. (2006). What should the inflation rate be? (On the importance of a long-standing discussion for defining today's development strategy for Russia) *Problemy Prognozirovaniya*. No. 3. Pp. 11–22. (In Russ.).

Оптимальная инфляция в России: теория и практика / С. Дробышевский, П. Трунин, Е. Синельникова-Мурылева [и др.] // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 4. С. 8–29. DOI 10.18288/1994–5124–2020–4–8–29.

Optimal inflation in Russia: Theory and Practice (2020). S. Drobyshevsky, P. Trunin, E. Sinelnikova-Muryleva, N. Makeeva, A. Grebenkina. *Ekonomicheskaya Politika*. Vol. 15. No. 4. Pp. 8–29. (In Russ.). DOI 10.18288/1994–5124–2020–4–8–29.

Семикашев В.В., Акимов В.Н. Бензиновые кризисы в России: выученные и невыученные уроки // Нефтегазовая вертикаль. 2021. № 11–12.

Semikashov V.V., Akimov, V.N. Petrol Crises in Russia: Lessons Learned and Unlearned. (2021). *Neftgazovaya Vertikal'*. No.11–12. Pp. 36–44. (In Russ.).

Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / Под науч. ред. А.А. Широ́ва. М.: МАКС Пресс, 2018. 264 с.

Transformation of the Structure of the Economy: Mechanisms and Management. (2018). Edited by Shirov A.A. Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow. (In Russ.).

Тринадцать этюдов о стратегии. ЦМАКП. Декабрь 2021 г. (URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2021/TTE.pdf).

Thirteen essays on strategy. CMAF. December 2021. (Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2021/TTE.pdf). (In Russ.).

Cavallo A. (2020). *Inflation with Covid consumption baskets*. *National Bureau of Economic Research*, No. w27352.

Gräbner C., Heimberger P., Kapeller J. (2020). Pandemic pushes polarisation: The Corona crisis and macroeconomic divergence in the Eurozone. *Journal of Industrial and Business Economics*. T. 47. No. 3. Pp. 425–438.

Reinhart C., Reinhart V. (2020). The pandemic depression: The global economy will never be the same. *Foreign AffT.* 99. P. 84.

Song Y. et al. (2021). The Impact of the COVID-19 Pandemic on China's Manufacturing Sector: A Global Value Chain Perspective. *Frontiers in Public Health.* Т. 9. P. 509.

Статья поступила 21.02.2022

Статья принята к публикации 25.02.2022

Для цитирования: Широв А.А., Моисеев А.К., Гусев М.С. Формирование ценовой динамики в России на фоне ускорения глобальной инфляции // ЭКО. 2022. № 4. С. 94–112. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-4-94-112

Summary

Shirov, A.A., Corresponding Member of the RAS, Doct. Sci. (Econ.), Institute of National Economic Forecasting RAS, Lomonosov Moscow State University,

Moiseev, A.K., Doct. Sci. (Econ.), Institute of National Economic Forecasting RAS,

Gusev, M.S., Cand. Sci. (Econ.), Institute of National Economic Forecasting RAS, Moscow

Shaping the Price Dynamics in Russia Against the Backdrop of Accelerating Global Inflation

Abstract. The paper considers the main mechanisms of price dynamics formation in the global and Russian economies in 2010–2021 under the impact of the crisis caused by the COVID-19 pandemic. The relationship between the expansion of anti-crisis stimulus packages and the increase in public debt is assessed. It is stated that one of the reasons for the high rate of price increases during this period was the outstripping growth in demand, associated with both objective reasons and errors in determining the prospects for post-crisis recovery. The hypothesis is formed that the “overhang” of liquidity in the global economy, formed by the end of 2021, will require several years for the final balancing of supply and demand. The high contribution of imported inflation to price formation in Russia is substantiated. It is shown that the structural shifts in production and income associated with the modernization of production will inevitably lead to higher prices, which means that the stability of the Russian economy will correspond to such a system of inflation targeting, which would take into account the peculiarities of this phase of its development.

Keywords: *inflation; crisis; anti-crisis policy; public debt; demand; supply; export parity.*

For citation: Shirov, A.A., Moiseev, A.K., Gusev, M.S. (2022). Shaping the Price Dynamics in Russia Against the Backdrop of Accelerating Global Inflation. *ECO.* No. 4. Pp. 94–112. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-4-94-112